

УДК 322.122

¹Ю. К. Альтудов, ¹А. Х. Дикинов, ²А. А. Ешугаова

¹ФГБОУ ВО Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х. М. Бербекова, Кабардино-Балкарская Республика, г. Нальчик, email: u.alt@mail.ru; dikinovthor@mail.ru

²ФГБУН Федеральный научный центр «Кабардино-Балкарский научный центр» Российской Академии Наук, Кабардино-Балкарская Республика, г. Нальчик, email: adalina_111@mail.ru

АНАЛИЗ ВОЗЗРЕНИЙ НА ПРОБЛЕМЫ РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ

Ключевые слова: региональная экономика, экономические неравенства, территориальные различия, современные парадигмы регионального развития.

Сглаживание экономических неравенств и территориальных различий в современных российских условиях перешло в разряд стратегических целей, имеющих важнейшее значение для дальнейшего развития государства в целом и для субъектов наименее развитых регионов, в частности. Осознание закономерностей, определяющих современные парадигмы регионального развития, является чрезвычайно важным для формирования государством адекватной реакции вызовам региональной политики. Её архитектура, нормативно-правовое обеспечение и инструментарий должны находиться в постоянной динамике и приспосабливаться к условиям, в которых происходят изменения в региональных процессах. Как показывают проведенные нами исследования, в большинстве развитых стран региональная политика в последнее время меняет содержательное наполнение, акцентируя внимание и влияние не на отдельные, прежде слаборазвитые территории, а на все регионы, сосредотачиваясь на обеспечении эндогенных региональных и местных факторов развития. В таких условиях не менее важным является вопрос выбора критериев и показателей, с помощью которых осуществляется оценка пространственных социально-экономических различий.

¹Y. K. Altudov, ¹A. Kh. Dikinov, ²A. A. Eshugaova

¹Kabardino-Balkar State University named after Kh. M. Berbekov, Kabardino-Balkar Republic, Nalchik, email: u.alt@mail.ru; dikinovthor@mail.ru

²Federal Scientific Center "Kabardino-Balkar Scientific Center" of the Russian Academy of Sciences, Kabardino-Balkar Republic, Nalchik, email: adalina_111@mail.ru

ANALYSIS OF THE WORLD ON PROBLEM REGIONAL DIFFERENTIATION

Keywords: regional economy, economic inequality, territorial differences, modern paradigms of regional development.

Smoothing out economic inequalities and territorial differences in modern Russian conditions has become a strategic goal that is of crucial importance for the further development of the state as a whole and for the subjects of the least developed regions in particular. Awareness of the patterns that determine the modern paradigms of regional development is extremely important for the formation of an adequate response by the state to the challenges of regional policy. Its architecture, regulatory support and tools should be constantly evolving and adapt to the conditions in which changes in regional processes occur. As our research shows, in most developed countries, regional policy has recently changed its content, focusing attention and influence not on individual, previously underdeveloped territories, but on all regions, focusing on ensuring endogenous regional and local factors of development. In such conditions, it is no less important to choose the criteria and indicators that are used to assess spatial socio-economic differences.

В России с её обширными территориями и многонациональным населением проблема территориальных различий (неравенств) стоит весьма остро. Однако, эти различия, являясь еще и региональной асимметрией, не могут появляться ниоткуда. Территориальные различия

и социально-экономические различия тесно связаны и даже в какой-то степени являются следствием такого динамического показателя, как развитие регионов.

В самом деле, экономические различия и территориальные неравенства сами по себе возникнуть из ниоткуда

не могут. Для их появления и углубления нужна хотя бы самая минимальная динамика в развитии этих регионов. Эта динамика развития может быть и отрицательной, но она должна присутствовать [2, 19; 6, С. 190].

Динамика развития регионов зависит, в свою очередь, от целого ряда факторов и условий, среди которых одними из наиболее весомых на сегодняшний день являются процессы глобализации и ускорение научно-технического прогресса.

Причиной такой концентрации является возрастающая роль в региональном и местном развитии таких факторов, как человеческий капитал, агломерация, институциональная среда [4, 255; 8, С. 37].

Подобные процессы наиболее остро протекают в странах, находящихся на стадии трансформации всех составляющих общественной жизни, в том числе и в Российской Федерации. Осознание закономерностей, определяющих современные парадигмы регионального развития, является чрезвычайно важным для формирования государством адекватной указанным выше вызовам региональной политики. Ее архитектура, нормативно-правовое обеспечение, инструментарий должны находиться в постоянной динамике и приспосабливаться к условиям, в которых происходят изменения в региональных процессах [1, С. 5; 17, С. 559].

Как показывают исследования, в большинстве развитых стран региональная политика в последнее время меняет содержательное наполнение, акцентируя внимание и влияние не на отдельные, прежде слаборазвитые, территории, а на все регионы, сосредотачиваясь на обеспечении эндогенных региональных и местных факторов развития.

Доминирующим становится подход, строящийся на взаимодействии всех участников, вовлеченных в региональный процесс, – государственных и местных органов, самоуправления, общественных институтов, бизнеса и населения. Теоретические представления о сущности, факторах, характере, формах регионального развития постоянно расширяются и становятся все разнообразнее.

Общепризнанной основой региональной экономики считаются теории и модели, которые берут свое начало от разных пионерных идей основателей теории размещения и экономистов-классиков, таких как У. Айзард, Вебер, В. Кристаллер, В. Лаунхардт, А. Леш, А. Маршалл, Й. Тюнен и др [9, С. 122; 18].

Теория размещения, являясь классической базой региональной экономики, представила научному миру научно-дисциплинарную идентификацию, а также определила ее теоретико-методологическую основу: региональная экономика является сферой экономической науки, которая вводит измерение «пространство» в анализ функционирования рынка.

Это осуществляется за счёт включения пространства в логические схемы, теории и модели, которые регулируют и интерпретируют формирование цен, спроса, производственных мощностей, уровней выпуска и развития, роста тарифов, а также распределение дохода в условиях неравного регионального распределения ресурсов.

Представление пространства как неоднородного привнесло в региональную экономическую науку одну из ключевых концепций теории размещения – экономию от агломерации и сделало ее сердцевиной процессов регионального развития. Данная теория также стала основой исследований экономических и пространственных механизмов появления диспропорций в распределении деятельности, что позволило осуществить интерпретацию территориальных неравенств и иерархичности. Ее развитие связано с теоретическим обоснованием моделей территориальной организации производства, основоположниками которых являлись А. Леш, В. Айзард, А. Маршалл [10, С. 167].

Именно последнему принадлежит теоретическая модель промышленного района. Она объясняет концентрацию промышленных предприятий, которые использовали экономию от масштаба производства.

В дальнейшем был разработан ряд кластерных моделей промышленного и регионального развития, в частности, такими учеными, как М. Портер, М. Энрайт, С. Розенфельд, Д. Хамфри

и Х. Шмитц. Другой группой теорий, связанных с региональной экономикой, являются неоклассические теории регионального развития, основанные на макроэкономических подходах политэкономии и учитывающие межрегиональную мобильность факторов производства, межрегиональную торговлю и транспортные расходы.

Наиболее выдающимися представителями этого направления исследований региональной экономики являются Д. Борте, Х. Зиберт, Р. Барро, Д. Ромер, Р. Солоу. Эта группа теорий имела целью объяснить возникновение роста и экономического развития на локальном уровне, богатство одних и бедность других регионов, различную динамику их роста.

Региональное экономическое развитие в них определяется как способность локальной экономической системы находить и непрерывно восстанавливать особую роль (и, соответственно, равновесие) в международном разделении труда по эффективному использованию ресурсов, которым она обладает [5, С. 168; 12, С. 702].

К этому направлению теорий регионального развития можно отнести и модель Р. Холла и Ч. Джонса, которая включает, кроме традиционных производственных факторов развития (капитал, труд, технологии), институциональные и социальные факторы, государственную политику, инфраструктурную среду. Первые такие модели использовали концепцию пространства как однородного и абстрактного [13, С. 71].

При этом географическое пространство страны рассматривается как регионы-территории, ограниченные физико-метрическим размером (в значительной степени в виде административных единиц), внутренне однородные и поэтому синтезированные в вектор совокупности характеристик социально-экономически-демографической природы. Регион в этом случае определялся как территория, характеризующаяся совершенной мобильностью производственных факторов, а потому и, в отличие от наций, обладающей существенной открытостью по их передвижению.

Преимуществом таких теорий является то, что они позволяют использование макроэкономических моделей

для объяснения феномена регионального развития. В то же время, такой подход не учитывал пространственные условия и характеристики роста, о чем в разное время высказывались В. Айзард, П. Кругман, М. Портер и др [7, С. 174].

Теории конвергенции (Сала-и-Мартин, Солоу и Сван, Менкью-Ромер-Уэйл) интерпретируют развитие как процесс, имеющий тенденцию к равновесию в действии рыночных сил.

В равновесии существует не только оптимум распределения ресурсов, но и равное распределение производственных факторов в пространстве, которое гарантирует как минимум одинаковый уровень развития среди регионов, переходящий в тенденцию.

В то же время, эмпирические исследования показали растущие диспропорции в развитии среди стран и регионов, в результате чего появился термин «условная конвергенция». Дивергенция, которая базируется на кейнсианской теории, из-за действия положительного и отрицательного возвратного механизма связи, кумулятивного «притяжения и отталкивания» производственных ресурсов из бедных в богатые регионы предполагает не только неизменность, но и углубление различий и территориальных неравенств в развитии регионов.

Итак, экономическая теория не дает четкого ответа, происходит ли процесс уменьшения пространственных неравенств в развитии регионов. Возможна как конвергенция, так и дивергенция. В отличие от моделей регионального развития, предусматривающих действие экономических сил по достижению равновесия, теории кумулятивного роста, представителями которых являются Г. Мюрдаль, Ф. Перри, А. Хиршмана, Ж.-Р. Будвиль, П. Потье, в своей основе опираются на кумулятивную обусловленность экономических процессов [11, С. 160].

Основу их моделей составляют положения о неравномерности роста в условиях свободной конкуренции, возникновения в связи с этим центров развития и его пространственную диффузию, создание агломераций, постоянную отдачу от масштаба. Согласно этим концепциям, пространство генерирует экономические преимущества через широкомасштабные механизмы синергии и кумулятивной об-

ратной связи, которые действуют на локальном уровне – так называемых «полюсах роста» – с разной интенсивностью.

Неоднородность экономического пространства внутри страны, по А. Хиршману, является причиной неравномерного развития отдельных ее территорий, возникновения пространственных социально-экономических различий и, как следствие, выравнивать их не представляется возможным.

В последующих отдельных исследованиях территория рассматривалась как система действия не только экономических, но и институциональных факторов: местного управления, которое объединяет местное сообщество, ряд частных участников и ряд местных институтов, комплекс экономических и социальных отношений, который формирует социальный капитал определенного географического пространства.

Эволюция неравномерности регионального развития внутри страны исследовалась Уильямсоном, позднее Ричардсоном. По их утверждению, развитие на ранних стадиях концентрируется и поляризуется в центральных регионах страны, и со временем оно распространяется на периферийные территории. Следствием этого разноскоростного движения в развитии является углубление межрегиональных неравенств в начале развития страны и уменьшающихся с момента достижения страной определенного уровня производства [15, С. 174].

Причины увеличения диспропорций между сильными и слабыми регионами на ранних стадиях развития исследователи связывали с последствиями эффекта вытеснения, который способствует более развитым регионам через:

- миграцию в них квалифицированной рабочей силы из отсталых регионов;
- движение капитала на более развитые территории благодаря повышенному спросу;
- доступ к развитой инфраструктуре, услугам, потенциальному рынку и лучшим условиям работы бизнеса;
- распределение большей части государственных ресурсов в пользу сильных регионов;
- ограниченность внутрирегиональной торговли ресурсами.

Поэтому на ранних стадиях развития развитые регионы не генерируют эффект притяжения к себе менее развитых. В течение достаточного времени эти процессы обостряют территориальные неравенства внутри страны до тех пор, пока не начинается обратный процесс рассредоточения экономической активности.

Взаимозависимость между уровнем развития и величиной диспропорций между ними исследователи выразили в виде перевернутой U-кривой. Во многих основных положениях эта теоретическая модель подтверждается современными эмпирическими исследованиями.

Существенным теоретическим вкладом в понимание движущих сил регионального развития стали научные труды П. Ромера и Р. Лукаса – основателей новой теории экономического роста, которую называют еще «теорией эндогенного развития», согласно которой основными факторами экономического роста являются увеличение капиталовложений в научно-исследовательскую и конструкторскую деятельность и инвестиции в человеческий капитал [16, С. 1966].

Один из выводов этих ученых состоит в том, что экономика, базирующаяся на развитой науке и человеческом капитале, имеет в досрочной перспективе лучшие условия роста, чем при отсутствии этих двух составляющих развития.

В последнее время значительное внимание уделяется теории «новой экономической географии» (NEG) П. Кругмана. Впоследствии к её развитию подключились М. Фуджита и А. Венаблесом. Новая экономическая география рассматривает рассредоточение и агломерацию экономической активности как важный фактор регионального развития.

Пространственное рассредоточение производства в модели П. Кругмана зависит от центростремительных сил, способствующих централизации, и от центробежных сил, стимулирующих децентрализацию экономической активности.

Характер влияния этих сил зависит от стоимости транспортных расходов, связанных с доставкой товаров. Главным достижением новой экономической географии считается обоснование взаимодействия размера рынка с масштабом внутренней пространственной экономики предприятий, их транспортными за-

тратами. Это позволяет определять размер рынка эндогенными факторами.

В то же время, некоторые исследователи (в частности, бельгийский профессор университета Лувена Ж.-Ф. Тисс) считают, что теоретическая модель новой экономической географии должна быть дополнена экономическими моделями развития городов (urban economics, UE) [3, С. 152].

С разрастанием урбанизированных центров, значительными по сравнению со стоимостью доставки товаров в такие города становятся внутригородские транспортные расходы. Соответственно происходит изменение в диалектике процесса: если уменьшение транспортных расходов рабочей силы на перемещение к расположенным в городах предприятиям способствовало в прошлом концентрации производителей ближе к месту производства, то падение расходов по доставке товаров способствует пространственной децентрализации труда и производства. Для крупных городов рост временных затрат внутригородского перемещения означает появление вторичных бизнес-центров, что приводит к росту полицентрического влияния большого города на смежные регионы, увеличивая эффект экономической интеграции для последних.

Кроме того, теоретические модели новой экономической географии, по утверждению ряда зарубежных ученых, не могут адекватно объяснить влияние ряда факторов, которые определяют территориальное рассредоточение экономической активности, в том числе социальной, институциональной и культурной природы, и базаруются, при этом, на существенных упрощениях и предположениях, касающихся экономической структуры, поведения потребителей, конкуренции, транспортных расходов.

Все это денонсирует с реальными процессами, которые происходят в мире. Среди новейших научных работ, исследующих широкий спектр факторов местного и регионального развития, относящихся к институциональной экономике, следует отметить труды Д. Родрика, и С. Джонсона, которые подчеркивают важность влияния на экономическое развитие в условиях глобализации политики правительств, а также политических и правовых институтов [14; С. 16].

Вышеуказанные теории и их модификации составляют основу научной базы региональной экономики, которую определяют как раздел экономического анализа, изучающий территориальное рассредоточение экономической деятельности и дифференциацию уровней экономической активности регионов. В то же время, стоит отметить, что региональные исследования все больше приобретают междисциплинарный характер, расширяя само содержание понятия «региональное развитие».

Обобщая вышеприведенный анализ, опираясь на принципы историзма, логической последовательности и диалектического единства, в настоящей научной статье необходимо сделать несколько важных, с нашей точки зрения, акцентов.

В первую очередь, необходимо выделить такое понятие, как пространство. По нашему мнению, переосмысление и пересмотр теории устойчивого развития регионов необходимо осуществлять с точки зрения действия пространственного фактора как особого ресурса. Ведь все объекты окружающей среды существуют не только во времени, но и в пространстве, где происходят процессы жизнедеятельности человека, организации и развития человеческого сообщества, влияющие, в конечном итоге, на возникновение территориальных неравенств.

Интерпретация понятия пространства с точки зрения различных научных направлений зависит от специфики изучения сфер материального мира. Речь идет о географическом, экономическом, геополитическом, социальном, культурном, образовательном, научном, информационном и биологическом пространстве. Все материально-вещественные объекты и явления представляют собой составные части пространства как трехмерного образования. Его специфичность связана с одновременным наличием качеств прерывности и непрерывности [15, 174].

Обладая своим собственным пространством, каждый объект выполняет определенные функции в формировании ландшафта (или поля) и влияет на другие окружающие объекты. Территория, в данном случае, понимается как «определенная обусловленным двумерным пространством и формирующей трех-

мерное геопространство при упорядоченной геоинформации». Это третье измерение можно использовать для характеристики интенсивности явления, его динамичности.

В пространстве каждой из стран мира вследствие расширенного воспроизводства происходит формирование и развитие различных по содержанию пространственных звеньев общественной жизни, прежде всего, регионов. В социально-экономической литературе понятие «регион» употребляется во многих смыслах. При его характеристике в целом нужно учитывать:

- комплексность демографического, экономического, социального и экологического развития;
- общность природопользования и задач по охране окружающей среды;
- территориальную общность производства;
- относительную устойчивость населения и единство системы населенных пунктов;
- единство системы социальной инфраструктуры; сообщения территориального и отраслевого (централизованного) управления объектами.

Чаще всего термин «регион» применяется для определения различных территориальных звеньев одной страны: административно-территориальных единиц, национальных, государственных или государственно-административных единиц, экономических районов, специальных (свободных) экономических зон, отдельных природных зон и прочего; используется относительно части территории нескольких стран, группы стран или нескольких континентов.

Ассамблея европейских регионов сформулировала понятие региона как «территориального объединения под непосредственной юрисдикцией суверенного государства с системой самоуправления. Регион должен иметь свою конституцию, статус автономии или иной закон, который является составной законодательства государства и определяет организацию и полномочия региона» [1, С. 5].

Таким образом, подводя итог обзору понятия «регион», заметим, что самые распространенные научные подходы к его определению – это исторический,

географический, ресурсный, производственный, воспроизводственный, политэкономический, экономический, регионально-экономический, геополитический, междисциплинарный, политико-правовой, геосистемный; таким образом, это понятие является междисциплинарным, многоаспектным и зависит от целей формирования.

Теперь следует решить еще одну немаловажную задачу: определить само понятие «пространственное социально-экономическое различие и территориальное неравенство».

Анализ источников научной литературы показал, что, несмотря на актуальность и востребованность данной тематики в научном мире, сегодня отсутствует единое определение в существующей терминологии.

Различные исследователи регионалистики в своих трудах используют широкий спектр понятий-синонимов. Среди них встречаются такие термины, как «диспропорция», «дисбаланс», «асинхронность», «дисгармония» и «дифференциация».

Ниже приведем понятия, в той или иной мере характеризующие пространственные различия и территориальные неравенства:

- региональная дифференциация – это разделение, расслоение совокупности регионов на качественно различные составляющие по общим уровням экономического развития и уровням жизни в регионах страны и Субъектах Федерации;
- региональные диспропорции – это несоразмерность, несоответствие развития регионов определенному уровню. Они характеризуются несоответствием структур населения по регионам структуре основного показателя развития регионов – валовой добавленной стоимости;
- региональные неравенства – это соотношение между уровнями развития регионов, указывающие на качественные различия;
- региональная асимметрия – это отсутствие симметричности в уровнях развития регионов, оказывается в их несоответствии.

Кроме указанных, существует еще и такое понятие, как естественная не-

одинаковость регионов в силу их несбалансированности в экономическом развитии. Эта несбалансированность может выражаться естественными различиями регионов по их ресурсной обеспеченности, по неоднородности климатических условий и по удаленности от центральных и промышленно развитых регионов. Причина несбалансированности экономического развития таких регионов может быть следствием как глобального мирового развития, так и национальных процессов внутри страны или самого региона.

Произведя анализ приведенных определений, мы считаем, что наиболее общим термином все же является пространственное различие. Оно несет в себе не просто информацию о наличии или отсутствии неравномерности или различий, но и показывает степень его динамики во времени и в пространстве [3, 153].

Таким образом, на основании проведенных нами исследований, под пространственными социально-экономическими различиями будем понимать состояние территориального развития страны, которое характеризуется существенным несоответствием между структурой населения регионов и структурой определенного показателя результативности развития регионов, который обусловлен естественной разницей между регионами по уровню ресурсного потенциала, неэффективностью использования имеющихся ресурсов регионов, непродуктивностью функционирования видов экономической деятельности региона, недостатками государственного регулирования по распределению ресурсов и отсутствием действенных механизмов стимулирования развития регионов за счет собственных имеющихся и потенциально привлекаемых ресурсов.

Библиографический список

1. Абдурахманова М.М., Дикинов А.Х. Стратегические аспекты государственного управления устойчивым региональным развитием. В сборнике: Приоритеты и механизмы обеспечения экономического роста, финансовой стабильности и социальной сбалансированности в России. Сборник статей Международной научно-практической конференции. 2016. С. 3-6.
2. Абитов М.М., Адаева Х.Н., Дикинов А.Х., Сабанчиев К.Х. Характеристика регионального воспроизводственного процесса. В сборнике: Взгляд молодежи на вызовы современной экономики РФ. Материалы третьей международной научно-практической конференции. 2015. С. 17-22.
3. Адаева Х.Н., Садуева М.А., Дикинов А.Х., Абитов М.М. Прогнозирование количественных параметров и потребности использования продовольственных ресурсов региона. В сборнике: Математические методы и модели в исследовании государственных и корпоративных финансов и финансовых рынков Сборник материалов Всероссийской молодежной научно-практической конференции. 2015. С. 151-157.
4. Глазьев С.Ю. Стратегия опережающего развития России в условиях глобального кризиса / С.Ю. Глазьев. М. Экономика. 2010. С. 255.
5. Грицай О. В. Центр и периферия в региональном развитии: Монография/ О. В. Грицай, Г. В. Иоффе, А. И. Трейвиш. М. Наука, 2001. С. 168.
6. Губачиков Б.А., Дикинов А.Х., Дикинова А.А. Экономико-математическая модель прогнозирования структурных изменений в агропромышленном комплексе. В сборнике: Математические методы и модели в исследовании государственных и корпоративных финансов и финансовых рынков Сборник материалов Всероссийской молодежной научно-практической конференции. 2015. С. 189-193.
7. Дикинов А.Х. Формирование инновационной инфраструктуры и механизма инновационного развития в регионе В сборнике: Инновационное развитие экономики АПК и аграрных территорий: проблемы и решения. Материалы Межвузовской научно-практической конференции, посвященной 90-летию со дня рождения заслуженного деятеля науки РФ и КБР, д.э.н., профессора Б.А. Кумахова. 2013. С. 173-178.
8. Дикинов А.Х., Анасов В.В., Исмаилов М.Ю., Касаева Т.В. Моделирование процессов устойчивого развития территорий. В сборнике: Приоритеты и механизмы обеспечения экономического роста, финансовой стабильности и социальной сбалансированности в России. Сборник статей Международной научно-практической конференции. 2016. С. 36-40.

9. Дикинов А.Х., Атабиева А.Х. Проблемы рационализации отраслевых пропорций регионального развития. Известия Кабардино-Балкарского научного центра РАН. 2012. № 3 (47). С. 121-125.
10. Дружинин А.Г. Глобальное позиционирование Юга России: факторы, особенности, стратегии: Монография / А.Г. Дружинин. – Ростов-на-Дону: Изд-во ЮФУ, 2009. С. 167.
11. Зубаревич Н. В. Регионы России: неравенство, кризис, модернизация / Н. В. Зубаревич. – М.: Независимый институт социальной политики. 2010. С. 160 с.
12. Львов Д. С. Управление социально-экономическим развитием России: концепции, цели, механизмы. М.: Экономика, 2002. С. 702 с.
13. Мамедов О. Ю. Юг России в координатах глобализации и регионализации // Северный Кавказ в национальной стратегии России / под ред. В.А. Тишкова. М.: ФГНУ «Росинформагротех», 2008. С. 68-76.
14. Подгорная Е. А. Региональная политика в условиях социально-экономической дифференциации субъектов Российской Федерации. // Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата экономических наук. Санкт-Петербург. 2012. С. 16.
15. Шевлоков В.З., Дикинов А.Х., Хуранова З.Б. Концепция устойчивого развития региона В сборнике: Проблемы устойчивого развития региона. Материалы межрегиональной научно-практической конференции профессорско-преподавательского состава, молодых ученых и студентов. 2010. С. 173-175.
16. Boudeville J.-R. Problems of Regional Economic Planning. Edinburgh, 1966.
17. Dikinov A.H., Kasaeva T.V., Kolyadin A.P., Kiseleva N.N., Rud N.Y. Development of resort and tourist destinations in caucasian mineral waters in the context of global and national tendencies / Eurasian Journal of Analytical Chemistry. 2017. Т. 12. № 5b. С. 653-661.
18. Enright Michael J., Regional Clusters and Economic Development: A Research Agenda. Harvard : Division of Research, Harvard Business School, 1993.